

A thick yellow rectangular frame is centered on the black background, enclosing the title and subtitle.

КЛЕТКА

ТРАГЕДИЯ

ХУГИСТОВА М.

Мария Хугистова

Клетка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70495054
SelfPub; 2024*

Аннотация

Небольшая история о том, до чего человек может себя довести, когда разум и совесть его нечисты. И о том, кто помогает ему всё-таки выйти на чистую воду...

Мария Хугистова

Клетка

Трагедия

Действующие лица:

Автор

Оно

ЭПИЗОД 1

Автор сидит за столом, пишет что-то. Рядом, на тумбочке – телефон. Комнату освещает единственная лампочка, которая периодически мигает.

Автор. В последние дни хорошо идёт... Седьмой за месяц написанный рассказ. Может, сборник напечатать?

Автор остервенело чешет голову.

Автор. А-а-а, денег-то нет.

Появляется ОНО

Автор. Точно нет? Может завалилось в шкафу? В шкафу глянь!

ОНО проверяет шкафы, пожимает плечами.

Автор. Хоть где-то, чуть-чуть!

ОНО качает головой.

Автор. Что-ж, ничего! Художник должен быть голодным.

ОНО жалобно хватается за живот.

Автор. Ну ладно, потерпи немного. Придёт время – мы станем богаче! Обещаю тебе. Посмотри черновики! Это – будущий бестселлер! Будущие. Бестселлеры. Рассказ может быть бестселлером?

ОНО принимает черновики от Автора, вчитывается. Отдаёт ему обратно, качает головой.

Автор. Что?

ОНО пытается объяснить.

Автор. Почему сыро?

ОНО ещё что-то говорит, что понимает только Автор.

Автор. Нормальный диалог.

ОНО возмущённо тыкает пальцем в текст.

Автор. И что? Да, круглый стол овальной формы. (ОНО показывает ещё на что-то) А тут надо было так написать! А как читатель прочувствует смятение героя!? Тут гиперболла, это важно!

ОНО мотает головой.

Автор. Ой, да что ты понимаешь! Давай, отстань.

Автор снова принимается что-то писать.

Автор. Ничего, время покажет... Это всё – стоит того, вот увидишь. Может, нужна редактура, конечно...

ОНО слушает внимательнее.

Автор. Не твоя.

ОНО обиженно опускает голову.

Автор. Может, жанр тоже не мой. У меня тут есть... сейчас скажу: комедия, детектив, драма... хотя нет, эти рассказы я не закончил. Но два-три законченных рассказа есть ведь! И всё вроде не то чтобы плохо. Скажи? Всё же выходит, всё же неплохо пишется! Да-да, редактура – то, что мне нужно. С ней всё будет ещё лучше. Хотя, не знаю, какой должен быть редактор, чтобы меня устроил. Веришь или нет, в прошлый раз мне один редактор чуть ли не полностью переписывал предложения. Я ему объясняю: герой так говорит по задаче, по замыслу! А он: «Да не говорят так нормальные люди!»! Идиот, сам ничего не понимает, и меня учит.

ОНО качает головой.

Автор. И ты не лучше! Тоже любишь меня поучать. Если у тебя так много идей – сам пиши! Только учти, это дело не для всех! Нужно быть очень наполненным мыслями, чтоб было, и что изливать на бумагу, и что оставить при себе. Это тоже работа, серьёзная работа!

Автор откладывает ручку.

Автор. Ладно, прости. Не обижайся, я ведь не сказал, что ты не талантлив. Я подумаю над твоими правками.

ОНО удивлённо смотрит на Автора.

Автор. Не обольщайся! Наверное подумаю!

Автор идёт к окну, смотрит наружу.

Автор. Мне нравится представлять... Пройдёт немного времени... немного практики, немного опыта, и меня признают. Нас признают. И мы с тобой будем иметь смысл.

Автор мечтательно улыбается.

Автор. Кто знает, что с нами будет после? Может, у нас появятся деньги. Мы увидим мир, или мир увидит нас. Мы сможем выбраться отсюда.

ОНО напрягается.

Автор. Или ты в это не веришь? Мне кажется, мир намного больше этой комнатухи. Хотя она уютная, я не спорю. Хороша тем, что дешёвая. А представь, если меня где-нибудь напечатают. В какой-нибудь вшивой газетёнке.

ОНО брезгливо дёргает головой.

Автор. А что? Всегда приходится с малого начинать. Будет мой рассказик, даже отрывочек, крохотненький такой где-нибудь в конце выпуска. Может заинтересуется кто-нибудь. Может потом не отрывочек маленький напечатают, а целый отрывок! А потом им заинтересуется хороший журнал, а потом издательство опубликует сборник рассказов... У меня будут деньги на водку и на хлеб, как думаешь?

ОНО мотает головой.

Автор. Что? Мало кому даже такая удача улыбается! Нам может повезти. А если окажется, что бог нас всё-таки любит, через несколько лет мы сможем заработать не только на водку, но на целую бутылку неплохого коньяка. А потом на две бутылки, а потом мы сопьёмся окончательно, и нам станет

всё равно! Неплохая судьба, скажи?

ОНО задумывается, а потом кивает.

Автор. Во-от! Попробую написать что-нибудь.

Автор садится за стол, начинает что-то писать. ОНО внимательно наблюдает.

Автор. Пусть это будет... детектив! Главный герой – лирик, романтическая натура. Но сначала он читателя от себя оттолкнёт, это чтобы ему было куда развиваться. Затем, читатель узнает о его тяжёлом детстве, да, это обязательно (!), и начнёт ему проникаться. А потом... убийство! Убийство кого-то близкого! Читатель начнёт обвинять главного героя..!

ОНО оживлённо продолжает, машет руками, объясняет.

Автор. ДА! Эффект ненадёжного рассказчика, это то, что нам нужно! Потом сюжет перевернётся совсем с ног на голову и... надо прописать событийный ряд.

ОНО смотрит.

Автор. История выдумана полностью, само собой. Надо указать где-нибудь после текста: все совпадения случайны?

ОНО пожимает плечами.

Автор. Хотя, если совпадения найдут, можно сказать, что отсылка. Если отсылка ни к чему, значит, такова была авторская задумка, которую никто не понял. Да, в наше время любой бред можно оправдать словами: «Так задумано», а если задумано ещё красиво, то в яркой обёртке можно продать любое...

Автор кашляет в кулак, хохочет.

Автор. А ещё можно вообще сказать: «Знаете, а вот вы делаете лучше! Не можете сделать лучше? Вот идите по известному направлению!»

Оно качает головой.

Автор. Конечно, наше дело угодить читателю, а не создавать потенциальных конкурентов, я понимаю... Но притвориться дурачком неплохо! Если не вышло быть гением, надо уметь быть идиотом, называющим себя гением. Такой трюк иногда проходит, знаешь... Конечно, это я не на себе испытывал, по миру много бездарей ходит.

Автор усмехается. Раздаётся звонок в дверь.

Автор. Это от издательства!

ОНО удивлённо оглядывает Автора

Автор. Да, я отправил одному издательству письмо, чтобы мои рассказы оценили. Что такого? Наверняка ответ пришёл, сходи, глянь!

ОНО уходит.

ЭПИЗОД 2.

Возвращается с письмом.

Автор. Оно это?

ОНО мотает головой, отдаёт его Автору.

Автор. Чьё тогда? (осматривает конверт) Дорогие ма-

менька да папенька... Вспомнили, видеть-ли. М-м, как я несказанно рад.

Автор мрачнеет, читает письмо.

Автор. Читаю: «дорогое наше дитячко...». Странно, денег у меня нет, что за нежность? «Сообщаем тебе, что переезжаем. Слишком тяжелы воспоминания от прошедших событий. Прости и прощай». Интересная шутка. Это от каких событий? Нравится мне, когда люди вещи своими именами не называют, они себя так делают невинными и непричастными. Как будто вышли сухими из воды, или с поля битвы без рук по локоть в крови. Забавно.

ОНО отходит к двери, возвращается с коробкой.

Автор. А там что?

ОНО не знает. Автор задумывается ненадолго, потом отходит к столу.

Автор. Ничего, потом займусь этим. Случившегося не воротишь. Уезжают – ну и пусть, скатертью им дорога! Они ещё на коленях приползут ко мне, когда я прославолюсь.

Автор встряхивает головой.

Автор. Дурацкая человеческая черта – нуждаться только в том, от кого можно взять что-то материальное. Ещё хуже, когда это родные! Или как этих людей таковыми назвать? Глупость, не родные они. Родители – да. Хотя, когда я был маленьким, я и в этом сомневался. У матери и отца глаза были ярко-голубые, а у меня, вон... не такие. Так, на чём я остановился? Событийный ряд, точно.

Автор приступает к работе, ОНО склонилось над коробкой с поникшими плечами и не шевелится.

Автор. Что с тобой? Грустно? Они никогда нас не жалели.

Автор откидывается на спинку стула.

Автор. Ненавижу прошлое вспоминать. Что было – то прошло. Родители моего отношения заслужили. Я не обязан на них молиться просто так. Слишком много плохих воспоминаний, слишком много. А мои несчастья – все от них! От родителей, в смысле. Они мне нормальных учителей не нанимали – я плохо учился. Мне не давали денег – я, ну, что скрывать, подворовывал. Да, грех есть, но мой ли это грех? Вот как можно так растить ребёнка? Им со мной ещё повезло, с такими условиями я остался вменяемым!

ОНО удивляется.

Автор. Чего ты так смотришь? Почему я, по-твоему, так хорошо прописываю воров? (довольно) Опытный в этом деле человек! Нет, на жизнь жаловаться не привык, хвалиться прошлым – тоже, но к родителям у меня тёплых чувств – ноль! Ни одного нет!

У ОНО трясётся спина.

Автор. Прекрати. Пожалуйста. Оставь. Нет их уже. Не цепляйся, за то, что было.

ОНО медленно поворачивается на автора.

Автор. Это мой жизненный принцип, ты знаешь, как никто другой! Хватит портить мне настроение, хочешь плакать – иди, плачь в другой комнате! Да, мы только одну ком-

нату снимаем, но избавь меня от своих проблем!

ОНО просто садится рядом с Автором.

Автор. То-то же. Так... первое явление. Просыпается Герой в пустоте. Навстречу ему выходят двое – демон и ангел, оба они не говорят, я постараюсь одним текстом раскрыть их весь потенциал. Внутренне Герой с самого начала чувствует тяжесть вины, но пока читатель не знает почему, и тогда...

Раздаётся урчание.

Автор. И тогда...

Урчание становится ещё громче.

Автор. И тогда... я мысль потерял, замечательно! Это ты был? Или я? Я потерял разницу... Надо выпить, так работать совершенно невозможно.

Автор достаёт из-под стола бутылку водки.

Автор. Художник должен быть голодным... Нет, лучше – не должен быть сытым!

Автор пьёт, снова берётся за карандаш.

Автор. Так-так-так... и тогда...

Автор пытается что-то написать, но не получается. Он проверяет гриф карандаша.

Автор. Что-то карандаш не пишет. Совсем. Посмотри!

ОНО удивляется, подходит к Автору, смотрит в листы бумаги.

Автор. В чём дело? Нет, что-то совсем не то. У меня пропала идея из головы.

ОНО настаивает, чтобы Автор продолжал работать.

Автор. Так работать решительно нельзя. Если я не на крылах вдохновения, в этом нет смысла, всё равно перепишу. Я пьян.

ОНО само берётся за карандаш, пишет.

Автор. Ты что творишь?

ОНО отталкивает Автора, продолжает писать.

Автор. Эй, это моя работа! Что с тобой? На тебя что тоже вдохновение накатывает...?

Автор усмехается. ОНО тем временем пишет так активно, что вместе с листами бумаги и карандашом сползает на пол.

Автор. Вот это страсть, я аж... удивлён.

Автор резко хмурится.

Автор. Так, всё. Хватит. Хватит говорю, моё!

Автор отбирает листы, смотрит на них.

Автор. Фу, что за благочестье! Романтический Герой – не значит мягкая розовая лужа. Что у тебя ещё? «Ангел и Демон провожают героя, раскрываются его внутренние переживания... в его дальнейшем становлении ему помогают...» Во-первых, почему фантастика!? Это – глупость, фантасты просто не умеют показывать жизнь, какой она является! У меня, конечно, есть фантастика, но это неудачный эпизод биографии. Во-вторых: почему Герой стал лучшим благодаря кому-то? Ты же так его оттеняешь, а нельзя на первый план выводить второстепенных персонажей. Это противоречит моему замыслу, вот почему! Мой Герой должен сам быть во всём лучшим. Без никого.

ОНО возмущённо всплёскивает руками.

Автор. Марти Сью? С каких пор ты такие термины знаешь? То же мне, гений.

ОНО бьёт руками по полу.

Автор. Вот про хрупкое эго лишнее было, лишнее!

ОНО примирительно поднимает руки и отходит.

Автор. Я немного отдохну, подустал что-то. (громко) Силы покинули тело творца, надеюсь, ненадолго!

Автор откидывается на спинку стула, откидывает назад голову. ОНО берёт в руки скрипку, начинает играть.

Автор. Не понимаю я этого.

Он кивает на скрипку. ОНО несколько раз меняет мелодии, останавливается на одной, медленной и тихой.

Автор. Ну что такое? Мы как на похоронах. Давай другое что-нибудь.

ОНО играет другую мелодию, быструю и праздную.

Автор. Теперь как будто в цирке...

ОНО ещё продолжает играть разные мелодии.

Автор. Постой! Сыграй предыдущее?

ОНО не шевелится.

Автор. Только что ты играл...!

ОНО снова берётся за скрипку.

Автор. Не это! До!

ОНО ищет что-то из проигранного, останавливается на одной.

Автор. Стой! Вот оно! Вот это играй!

ОНО играет.

Автор. Та-ак... это интересно. Ты продолжай, я запишу кое-что...

Автор берётся за карандаш, пишет. ОНО играет, довольно долго. Автор втягивается в процесс, почти опускает голову на стол. Проходит время, ОНО всё ещё играет. Со стола Автора летят исписанные листы. Мелодия вдруг становится прерывистой, после останавливается. Автор откладывает ручку, лицо его становится печальным.

Автор. Нет. Это никуда не годится.

Автор проводит руками по лицу.

Автор. Скажи честно, я бездарен?

ОНО неопределённо ведёт плечами.

Автор. Тебе так тяжело отвечать нормально?

Автор смотрит на письмо.

ЭПИЗОД 3.

Автор тяжело вздыхает.

Автор. Может они правы были, а? Что оставили меня тут. Какой во мне смысл? Несколько часов убиты и чего ради?

Автор поднимается со стула.

Автор. Ты извини меня.

Автор берёт стул и разбивает его о стену. Автор начинает истошно кричать, громить комнату. ОНО пугается, жмётся

в угол. Когда Автор успокаивается, ОНО ещё всё ещё боится, замерев.

Автор. Ну прости. Прости, иди сюда.

Автор обнимает его, ОНО. Тот не шевелится.

Автор. (сочувственно) Ты прости, ты же знаешь, на меня находит.

Автор смотрит на ОНО, почти нежно улыбается.

Автор. Ну что? Прощаешь ты меня? Прощаешь же? Всегда прощал.

ОНО, как всегда, молчит. Автор хмурится.

Автор. А может, не прощал ты меня?

Автор начинает заливисто смеяться.

Автор. Шутка в голову пришла! Что ты никогда не прощал меня. Ни за одну мою истерику не простил, за столько времени! Живёшь у меня комнате, по углам прячешься и до сих пор не простил!

Автор становится серьёзным.

Автор. Странная эта комната. Мне кажется, или цвет стен раньше был другим? А знаешь, какой мой был любимый цвет? Ядерно-жёлто-зелёный. Который всем резал глаза, а мне это даже нравилось – яркость. К чему это я?

ОНО следит за ним. Автор несильно бьёт его кулаком по плечу.

Автор. Ладно, не бойсь. Забавно. Ещё одну шутку придумал. Ведь сначала я тебя боялся. Когда одной ночью я смотрю, а ты в дверях стоишь и смотришь так проникновенно

и долго.

Глаза Автора становятся пустыми. Он поднимается на ноги, смотрит куда-то перед собой, челюсть его отвисает. Автор покачивается из стороны в сторону.

Автор. (медленно) Вот так смотришь... Я думаю... почему... смотришь... Думаю... Сатана пришёл ко мне. Почему-то ко мне. Или он ко всем приходит? Ну, ты им не оказался... Или у Сатаны взгляд тоже простой? Мягкий? Хотя... у тебя взгляд не всегда мягкий, если это вообще взглядом можно назвать. Он то прошибающий, то испепеляющий, то осуждающий...

Автор бьёт себя рукой по щеке.

Автор. Что я несу!?

Автор прибирается, ставит стол на место, находит другой стул. Автор опускает голову на стол.

Автор. От издательства не пришло ответа?

ОНО мотает головой. Автор что-то неразборчиво, но явно возмущённо мычит.

Автор. Вот брат мой был талантлив, так говорили. Царствие ему небесное.

Автор выпивает, ОНО кладёт ему руку на плечо.

Автор. Ничего я не скучаю. С чего бы мне? Пусть мать и отец скучают. Я тут причём?

ОНО с интересом ждёт.

Автор. Рассказа ждёшь? А рассказывать мне и нечего.

Автор скидывает с себя чужую руку.

Автор. Мы разные с ним всю жизнь были. Никакой у нас связи не было, кроме кровной. Даже в творчестве разные, я – прозаик, он – лирик. В стихи свои он обычно добавлял эпические сюжеты. Выпендривался. Нет чтобы просто четверостишие написать... Хотя старшим нравилось. Посмотри, как интересно и красиво твой брат описывает пейзажи. Какие метафоры! Эпитеты! Как будто родители разбирались в литературе.

Автор берётся за карандаш.

Автор. Но он ушёл и где его стихи? Кому он сейчас нужен?

ОНО в упор смотрит на автора.

Автор. Мне точно нет. Я про него забыл. Всё, закрыли тему.

ЭПИЗОД 4.

Автор вспоминает о коробке.

Автор. В коробке, которую ты с письмом принёс, что там? ОНО открывает коробку, достаёт листы бумаги и тетради.

Автор. Дай взглянуть.

ОНО отдаёт всё Автору. Он читает. ОНО берёт скрипку, играет резкую мелодию, неприятную, вызывающую неуютные ощущения.

Автор. Черновики. Брата. Зачем они мне?

ОНО откладывает скрипку.

Автор. Я знаю, что ты думаешь обо мне. Но я о его смерти не жалею. Он никогда меня не любил, ему на меня было всё равно, как всем, впрочем. Брат твой талантлив, брат в учёбе преуспел, брат институт с отличием окончил, брат женится, брата стихи печатают. А я что? А ты – дурень, мечтатель, за тобой глаз до глаз нужен. Теперь хоть он мне не мешает.

ОНО склоняет голову на бок.

Автор. Да! Не мешает! И родители теперь не мешают. Я сам по себе, по себе сам, что хочу – то и делаю, и никто мне не шепчет на ухо, какой у меня замечательный брат. Никто он. Идею для своего самого известного романа в стихах он у меня увёл!

Автор берётся за карандаш, пишет.

Автор. Пусть мой Герой тоже будет не признан и отвергнут. Пусть топчет себе дорогу к лучшей жизни, сам. Гениев не сразу принимают.

ОНО берёт скрипку, играет.

Автор. О нет. Нет, только не Вивальди, пожалуйста.

ОНО вопрошающе тянется к Автору.

Автор. У брата в комнате всегда играл Вивальди. Ненавижу. Он никогда не делал тише...

ОНО продолжает играть.

Автор. Не играй, я тебе говорю.

ОНО не останавливается.

Автор. Ты издеваешься надо мной, да? Что ты хочешь?

Почему ты играешь?

Автор закрывает уши руками.

Автор. Как ты иногда надоедаешь. (криком) Как ты мне надоедаешь! Я знаю, ты по ночам любишь играть Вивальди, он отдаётся тихим писком в моей голове, мне снятся ужасные сны. Ненавижу твою скрипку, ненавижу Вивальди. И его ненавижу.

И тут ОНО прекращает играть.

Автор. Вздорный, самовлюблённый урод! Зачем ты мне о нём напоминаешь!?

ОНО отходит, достаёт новое письмо.

Автор. От издательства?

ОНО кивает. Автор поднимается со стола, ОНО отдаёт ему письмо, играет на скрипке... что-то из произведений Вивальди. Автор читает письмо, закрывает его. Он закрывает рот рукой, глаза его расширились, он смотрит на ОНО с болью и страхом.

Автор. Зачем ты так со мной?

ОНО его даже не слушает.

Автор. Что ты хочешь сказать? Ответь мне хоть раз, по-людски.

ОНО прекращает играть, поворачивает голову к Автору.

Автор. Или я этого не заслужил?

Автор выкидывает письмо.

Автор. Они мне отказали. Не соответствую я их критериям, они печатают авторов с большим опытом, мастерством

и талантом. Ты знал, что было в этом письме, так?

ОНО снова играет на скрипке.

Автор. Знал, ты всегда всё знаешь. Ты знал, что написали мне родители, знал, что в коробке. Я не понимаю, почему ты мне никогда не отвечаешь языком, ведь он у тебя имеется. У тебя есть сердце!?! Должно, ты же как-то жив.

Автор поднимает голову к потолку.

Автор. Почему, ответь мне, почему даже после смерти своей ты меня мучаешь!?

ОНО играет громче, Автор срывается, переворачивает стол и стул, разбрасывает повсюду листы бумаги. Когда его истерика проходит, ОНО прекращает играть. Автор допивает водку.

Автор. Когда я был младше, мне тоже говорили, что я далеко пойду. Как брату. Не знаю, что во мне переменялось после. Я был некрасивее. Не такой высокий, не такой статный, не такой обаятельный. Не он.

ОНО безразлично отворачивается.

Автор. А я помню, как ты появился в моём доме. Помню, как я мучался бессонницей, а потом ты начал бродить в ночи по моей комнате. Я думал, я схожу с ума. А потом я начал видеть тебя так ясно, думал: нет, не может нечто такое померещиться, не бывает таких реалистичных галлюцинаций.

Автор хватается за голову.

Автор. У меня болит голова. У меня болит сердце, лёгкие, желудок, печень, всё у меня болит. А в сущности что,

что плохого я сделал? Мог бы я стать кем-то другим? Я становился старше – от меня отворачивались, мне было так... так одиноко. Люди от меня отвернулись, бог от меня отвернулся, моё собственное тело выворачивает наружу – я от себя отворачиваюсь. И я повторяю это ещё сто раз: мог бы я стать другим?

ОНО кладёт руку себе на лоб.

Автор. Ты... ты мне не друг. Никогда им не был. Ты мне вообще никто. И я не понимаю, почему ты здесь. Ты живёшь со мной много лет, ты как заменяешь мне брата. Ты не похож на него, но ты тоже стоишь над моей душой, ногу мне на грудь ставишь. Признайся, я тебе безразличен также, как был безразличен ему! Признайся!

Автор швыряет в него бутылку, она разбивается о стену.

Автор. Смотришь на меня так всё время... так пусто. Я не знаю, как от тебя избавиться, чего ты от меня ждёшь?

Автор подбирает листы с пола, рвёт их.

Автор. Хочешь, чтобы я признал, что не талантлив? Что лучше брат был, чем я? Что правильно меня родители бросили!? Не дождёшься! Я – невинен! Я достоин большего! Я ничем не лучше!

ОНО кивает.

Автор. Не споришь ты? Тогда зачем всё это?

Автор лихорадочно трёт лицо.

Автор. А ты мне напоминаешь мне о нём, да? Хочешь, чтобы я всегда о нём помнил? Отлично. Прекрасно. Если

ты думаешь, что я смирюсь, ты ошибаешься, очень глубоко ошибаешься. Сиди тут, как хочешь, я просто наплюю! И создам шедевр. Свой последний шедевр. Раньше я не мог, работы мои были хороши, но не более. Теперь будет иначе. И может тогда ты от меня отстанешь.

Автор начинает что-то записывать.

Автор. Это будет детектив. Да, это мы уже озвучили. Героя в чистилище встречают ангел и демон. Они ведут его по всем воспоминаниям. О родителях, о том, как они бросили Героя, о его брате, который был любимцем и которому на Героя было всё равно... Он, однако, не сдавался, несмотря на своё одиночество. Герой собирался становится всё лучше и лучше. Он был готов работать, пахать, жить на одну бутылку водки, чтобы потом прославиться и сменить её на коньяк... Потом должен быть переломный момент

Автор отрывается от бумаги.

Автор. Потом его брат погибает.

Он задумывается.

Автор. А почему его брат погибает?

ОНО подходит со спины к Автору, обнимает его, но не нежно, скорее обхватывая его, сковывая.

Автор. Почему мой брат погиб? Ты знаешь? Да?

ОНО отходит.

Автор. Я помню наш последний день... У меня он не задался, и он пришёл. Сюда, в эту квартиру, я тогда только съехал. Пришёл сюда, со своей пластинкой Вивальди, начал

рассказывать, как у него хорошо дела идут. А я в это время над рассказом одним второй месяц бился... Он долго говорил, долго-долго, быстро, я не помню даже о чём. Потом... не помню.

ОНО смотрит в лицо Автора.

Автор. Что?

Автор сползает со стула на пол, отползает. ОНО наступает на него.

Автор. Каким же он был мерзким в тот день. Помешал мне, вторгся... улыбка его скользкая... Вивальди. Я всё помню. До того, как он полез обнимать меня своими длинными ручонками. Пусть мой Герой тоже не помнит сначала, что стало с его братом, а потом он осознает. Герой должен пасть. Что же до меня – я не знаю.

Автор встаёт на колени, идёт теперь в сторону ОНО.

Автор. Что стало с моим братом? Ты его убил? Признай честно? Ты – демон, приходишь к людям, забираешь их таланты. Забрал сначала его, теперь мой хочешь!? Лучше было бы наоборот.

Автор поднимается на ноги.

Автор. Кто ты?

ОНО сцепляет руки за спиной.

Автор. Скажи. Кто ты?

На лице Автора появляется истерическая улыбка. Он хватается за плечи ОНО и трясёт.

Автор. Кто ты, отвечай мне!? Или не заставляй меня ду-

мать и уйди! Я не знаю, что ты от меня хочешь!! Ты сам понимаешь всё и молчишь. Зачем я тебе нужен!? Зачем ты нужен мне!? Ты убиваешь меня, ты тревожишь, я тебя ненавижу, я никогда не хотел, чтобы ты существовал!! Так почему ты тут, чего ты от меня ждёшь?! Раскаяния!? Признания!? В чём!?

Автор отталкивает ОНО от себя, отворачивается.

Автор. Тебе всё ведомо, я это чувствую. Я выйду в окно, не выдержав этого, но перед этим, об одном прошу, напомни – что стало с моим братом?

ОНО некоторое время не шевелится. Автор ждёт. Он поворачивается, а ОНО достаёт маленькое зеркало и направляет его на Автора.

Автор. А... Понятно. Понятно.

ЭПИЗОД 5.

Автор садится за стол, пишет.

Автор. Эффект ненадёжного рассказчика. Герой поймёт, что во всём виноват, но он вознесётся...

Автор почти сразу откладывает карандаш.

Автор. Точно. Окно. Я к нему его толкал, теперь я вспоминаю. Он упал, а всё сочли за несчастный случай. На мгновение мне стало так хорошо, словно я, прямо как он, свободным падением наслаждался и сбросил с себя всё плохое, жив-

шее в голове. А потом появился ты, тварь такая. Со своим... Вива-альди.

ОНО достаёт скрипку и играет.

Автор. О. Вот оно. Опять.

ОНО играет, а Автор снова пишет.

Автор. Дай мне пару часов. Я запишу кое-что.

Автор заканчивает свою работу, откладывает карандаш. Он берёт телефонную трубку, набирает номер. ОНО прекращает играть.

Автор. Алло? Полиция? Заберите меня. Я хочу стать свободным.

Автор кладёт трубку. ОНО смотрит на него долгим взглядом.

Автор. Наконец-то...

Автор оглядывается.

Автор. Я к окну пойду. Проветрюсь.

Автор уходит. Открывается окно, в комнату пробирается прохладный ветер. ОНО даже облегчённо смотрит туда, куда ушёл Автор и откуда не вернулся.

Оно. Смотрите-ка... В окно бросился.

ОНО облегчённо выдыхает, садится на стол.

Оно. (вздыхая) Тяжела моя служба...

Если бы ОНО могло, посмотрело бы вам прямо в глаза.

Оно. Что? А-а, вы думали, я нем? Нет, как видите.

ОНО улыбается детской, простой улыбкой.

Оно. А человека иногда проще довести... тишиной. Да,

таково моё дело. Человек лживый, глупый, пустой, сложно переносит молчание. Оно доводит. Такой человек, подвергшийся одиночеству, начнёт говорить что угодно, лишь бы услышать ответ. В один момент он может перестать фильтровать, что должно вылетать из его поганого рта, а что не должно. Вот и этот... Ну, пусть душа его окажется в заслуженном месте. Как он удивится, когда не обнаружит свободы там (указывает пальцем вверх, потом медленно опускает его в пол). Там, откуда не возвращаются. Или кому-то кажется, что отделаться от всех деяний можно просто так?

ОНО усмехается, качает головой.

Оно. Нет, глупость. (вздыхает) Как давно я не видел... *Человека.*

ОНО в последний раз оглядывает комнату.

Оно. Ладно. Пойду я.

ОНО уходит.

Конец.